

УДК 8. 81.112.4
DOI 10.52452/19931778_2023_2_206

ОБРАЗ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ТЕКСТОВ МАЛЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

© 2023 г.

Е.И. Беглова

Нижегородская академия Министерства внутренних дел России, Н. Новгород

beglova-elena@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.01.2023

Предметом исследования явились фразеологические единицы, содержащие характеристику и оценку русской женщины в её отношении к окружающему миру, семье, мужчине, быту и пр., что составляет конкретный образ женщины, сложившийся из типичных свойств её характера, внешности, поведения, интеллекта, которые проявляются в типичных ситуациях. Цель статьи заключалась в выявлении образа русской женщины, запечатлённого в ФЕ разных периодов общественного развития, частично в афоризмах и мини-анекдотах, близких по образности и меткости ФЕ. С семантической, этимологической и стилистической точек зрения были описаны особенности образа русской женщины, запечатлённые в ФЕ, отражающих разные общественные периоды, и в текстах малых речевых жанров. Продемонстрировано, что в целом женщина представлена шутливо или иронично, что свойственно русской смеховой культуре.

Ключевые слова: фразеологические единицы, фразеологический словарь, фразеолого-семантическая группа, семантика, этимология, стилистическая окраска, тексты малых речевых жанров.

Введение

Русская фразеология является богатым источником разного рода знаний, отражающих русскую ментальность, а также приоритеты, духовные и материальные ценности российского общества в конкретный период. Особенностью фразеологии является то, что она запечатлела народный опыт разных сфер общественной деятельности в образной форме, в частности сферу элитарной и народной культуры, а также типичные образы человека. Именно народные знания отражает большая часть фразеологических единиц, зафиксированных во фразеологических словарях русского языка.

Предметом лингвистического исследования в данной статье явились фразеологические единицы (далее – ФЕ), содержащие характеристику и оценку русской женщины в её отношении к окружающему миру, семье, мужчине, быту, что составляет конкретный тип или образ женщины, сложившийся из типичных свойств её характера, внешности, манер, поведения, интеллекта, которые проявляются в типичных ситуациях: бытовом общении, в отношении к мужчине, другой женщине (чаще соперницы в чём-либо), положении в обществе и др. ФЕ были извлечены методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского языка, включающих языковой материал с конца XVIII по XXI в. Типичные характеристики женщины в рамках народной культуры мы также изучали на материале текстов малых речевых жанров, в

частности в афоризмах и мини-анекдотах, извлечённых из газет. Цель статьи заключается в том, чтобы выявить образ русской женщины, запечатлённый в ФЕ разных периодов общественного развития на материале фразеологических словарей русского языка [1–5] и в современных текстах малых речевых жанров. Перед нами стояли следующие задачи: 1) выявить семантику, этимологию и оценочность ФЕ, именующих женщину; 2) определить и описать фразеолого-семантические группы, эксплицирующие характеристику русской женщины с разных точек зрения; 3) выявить ФЕ активного и пассивного словарного запаса; 4) продемонстрировать типичные (ментальные) характеристики женщины, отражённые в текстах малых речевых жанров, близких ФЕ по образности и аксиологичности, – афоризмах и мини-анекдотах, не имеющих конкретного автора.

Следует отметить, что ФЕ, именующие женщину, активно изучались в работах лингвистов, в том числе на материале разных словарей русского языка и в сопоставлении с ФЕ других языков. Однако отдельно ФЕ, именующие женщину, представляющие грамматические модели прилагательное + существительное, существительное + прилагательное (кто? – женщина; какая женщина?), а также существительное + существительное, не изучались. По главному слову со значением лица в большей степени это субстантивные словосочетания; по содержанию отношений между компонентами – атрибутивные [6, с. 277]. Кроме того, в работах не

были представлены фразеологические группы по семантическим оппозициям, как и не исследован образ женщины в текстах малых речевых жанров (афоризмах и мини-анекдотах). Во всём этом заключается новизна нашей работы, которая дополнит ряд исследований, посвящённых образу женщины, отражённого в ФЕ и паремиях.

Отметим, что этимология ФЕ активно изучалась В.М. Мокиенко [1, 7]. С лингвокультурологических позиций в статьях рассматривались ФЕ, именующие женщину, представляющие разные грамматические модели, в частности, И.А. Морозова исследовала ФЕ, создающие концепт «Женщина», как средства объективации, построенные по разным грамматическим моделям, представившие по когнитивным характеристикам три группы: 1) дающие внешнюю характеристику, 2) дающие внутреннюю характеристику, 3) дающие социальную характеристику [8]. В статье С.С. Сафоновой, А.А. Чупряковой, Э.Р. Замалютдиновой были описаны номинации женщины во фразеологическом фонде русской лингвокультуры. Авторами выявлены лингвокультурологические, структурно-семантические и функционально-стилистические особенности ФЕ, именующих женщину. Так, выявлены названия женщины как сексуального объекта, названия с гастрономической точки зрения, по родству и др. ФЕ описаны в соответствии со структурно-семантической классификацией В.В. Виноградова, а именно по степени семантической слитности компонентов (сращения, единства, сочетания). Названия женщины классифицированы как текстовые реминисценции [9]. М.В. Ермолаева изучала ФЕ с гендерной точки зрения, выделив гендерно-маркированные ФЕ: отдельно в сопоставлении описаны ФЕ, именующие женщину, и ФЕ, называющие мужчину [10]. Она же рассматривала ФЕ гендерной семантики, отражающие патриархальные и современные гендерные стереотипы, коммуникативно-прагматические установки мужчин и женщин [11]. Наша статья продолжает этот ряд исследований, но в плане выявления специфики типичных черт женщины как гендерного антипода мужчины в диахронии с позиций ментальных её характеристик со стороны мужчины и общества в рамках народной культуры.

Считаем важным определить понятие «фразеологическая единица», поскольку мы не включаем в него пословицы и поговорки, которые относим к паремиям. ФЕ – это неделимое на отдельные лексемы словосочетание, обладающее единым целостным значением, устойчивое по структуре, грамматическому составу и воспроизводимое в речи в готовом виде [12, с. 377–378].

ФЕ – это языковая единица вторичной номинации, представленной различного рода синтагматическим взаимодействием слов-компонентов в процессах переосмысления и формирования нового значения исходного словосочетания или слова [13, с. 560]. В процессе изучения ФЕ, содержащих характеристики и оценки женщины, были использованы методы наблюдения за значением ФЕ, анализа и синтеза, сопоставления, а также лексический, стилистический и коммуникативно-прагматический анализ ФЕ и текстов малых речевых жанров (афоризмов и мини-анекдотов).

Образ женщины в текстах малых речевых жанров как части народной культуры

В русской народной культуре женщина противопоставляется мужчине как гендерный антипод, при этом в языковых и речевых единицах (текстах разных функциональных стилей) наблюдается как положительный, так и отрицательный образ женщины. Это сравнение мужчины и женщины происходит постоянно (как сосуществование антиподов), поэтому разного рода характеристики и оценки женщины со стороны, прежде всего, мужчины, а также общества, запечатлённые как типичные в ФЕ, а также в афоризмах, мини-анекдотах, остаются актуальными. В соответствии с народными традициями женщине как гендерному антиподу мужчины свойственны своя логика в оценке событий, фактов, непредсказуемость в поведении, многословие и стремление сказать последнее слово в беседе с мужчиной, излишняя эмоциональность, приоритет внешней красоты, «борьба» с возрастными изменениями, а потому желание скрывать возраст и др. Об этом свидетельствует текстовый и языковой материал. Обратимся сначала к текстам малых речевых жанров, а именно к афоризмам и мини-анекдотам, не имеющим автора (народным текстам). Так, образ женщины эксплицируется посредством создания шуточной или иронической тональности текста, что свойственно народной смеховой культуре. Продемонстрируем «женскую логику» в восприятии явлений окружающего мира как типичную для женщины в её отличии от мужчины, то есть в гендерном аспекте.

1. *Приняла решение больше ему не звонить. Приняла пару мартини. Подкорректировала решение.* 2. *Днём перед зеркалом: «Мне надо срочно похудеть»... Ночью перед холодильником: «Пусть любит меня такой, какая я есть!» (Комсомольская правда. 05–12.07. 2012. С. 48).* В данных шуточных мини-анекдотах демонстрируется непостоянство принимаемых жен-

щиной решений, отсутствие у неё силы воли в случаях, когда ей невыгодно идти против своих желаний. Или: *Крик о помощи на женском форуме: «Мне разбили на машине лобовое стекло! Что мне делать?! Как ехать?! Подскажите какой-нибудь лак для волос, чтобы причёска не растрепалась?!»* (Комсомольская правда. 05–12.07. 2012. С. 48). В данном мини-анекдоте отражаются приоритеты женщины: внешний вид, красота гораздо важнее, чем разбитое лобовое стекло на машине, доставляющее неудобство в передвижении. Внешний вид для женщины важен в любой ситуации, поэтому она жертвует собой во имя красоты и привлекательности. Эта характеристика женщины как типичная гендерная отражается шутливо или иронически в текстах, например в мини-анекдоте: *Все-таки каблук – великая вещь: надела – шикарная женщина, сняла – счастливый человек* (Радио «Россия». 25.03.2022). Или, например, в афоризме отражается стремление женщины носить модную одежду, украшать себя: *«Кто её одевает, тот слёзы проливает» – так говорят о женщинах, предпочитающих одежду известных брендов* (Аргументы и факты. 2014. № 50. С. 2). В оценке мужчины поступки женщины и сама женщина представляются чаще всего шутливо или иронично, например: *Женщина – натура утончённая. Но весы этого не понимают* (Аргументы и факты. 2014. № 50. С. 2). В данном афоризме смысл и ирония создаются на основе пресуппозиции, а именно на типичной гендерной ситуации: женщина всегда стремится похудеть, чтобы выглядеть привлекательной для мужчины. На основе общих фоновых знаний адресанта и адресата создаётся комизм в отношении приоритетов женщины в следующих афоризмах: 1. *Что может сделать женщина из ничего? – Причёску, салатик и трагедию* (Аргументы и факты. 2014. № 50. С. 2). В афоризме отражается желание женщины быть красивой, поэтому причёска и стройность фигуры у неё в приоритете; словосочетание *сделать трагедию* в контекстуальном значении «проявить повышенную эмоциональность по делу, не стоящему внимания» подчёркивает ещё одну черту женщины по сравнению с мужчиной – повышенную эмоциональность. Данная черта как гендерная отражается также в следующем афоризме: – *Ой, всё!* – маленькое заклинание, которое произносит женщина всякий раз, когда ты доказал ей, что она не права (Аргументы и факты. 2014. № 50. С. 2). Таким образом, образ женщины, запечатлённый в текстах разных стилей и жанров, в частности в текстах малых речевых жанров, включает следующие её особенности в отличие от мужчины: стремление

к внешней красоте, приводящей к жертвенности чем-либо (украшательство, отказ от еды и др.), повышенная эмоциональность и её преобладание над рациональностью, в результате чего создаётся своя «женская» логика, стремление в общении с мужчиной держать первое и последнее слово (главенствовать) и др. Можно утверждать, что эти черты являются типичными для женщины с гендерных позиций и с точки зрения фольклорной традиции.

Образ женщины в зеркале фразеологии

Обратимся к ФЕ как языковым единицам, содержащим «свёрнутую», скрытую информацию о женщине с позиций народной культуры, жизненного опыта. Мы отобрали из фразеологических словарей 48 ФЕ, называющих женщину, являющихся по грамматической структуре (главному слову) субстантивными словосочетаниями, построенными по модели прилагательное + существительное и существительное + прилагательное, а также существительное + существительное, где главным словом является существительное главным образом со значением лица (редко другие сущ. (объектные)), а по содержанию отношений между компонентами – атрибутивные. Среди такого рода ФЕ по семантическому признаку можно выделить несколько фразеолого-семантических групп на основе семантических оппозиций.

1. *Женщина (социальное поведение) – обшество (мораль)*

Данная группа включает в основном устаревшие ФЕ, демонстрирующие существование в прошлых веках определённой профессии, например: *вавилонская блудница* – книжное, неодобрительное; крайне развращённая женщина, лёгкого поведения; эпитет образован по названию древнего города Вавилона, считавшегося городом соблазнов и мерзостей людских [1, с. 56]; *дама из Амстердама* – устаревшее, шутливое или ироническое; женщина с дурной репутацией [1, с. 174; 3, т. 1, с. 224]. Заметим, что часть ФЕ, именующих женщин лёгкого поведения, являются эвфемизмами, например: *дама с камелиями* – эвфемизм, ироническое [1, с. 174]; *жрица Венеры/Венера* – эвфемизм, книжное, поэтическое [1, с. 228; 3, т. 1, с. 97]; *жрица наслаждений* – эвфемизм, книжное, поэтическое; 1) богиня чувственной любви и красоты Венера; 2) гетера, женщина асоциального поведения [1, с. 228]; *дама полусвета* – книжное, ироническое; женщина лёгкого поведения [1, с. 174]; *Сонечка Мармеладова* – женщина с дурной репутацией [2, с. 622]; ФЕ является метафорой, этимология связана с именем героини

романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» (1866).

2. *Женщина – мужчина (гендерный аспект)*

Евина внучка – устаревшее, ироническое; женщина, обладающая какими-либо качествами, которые считаются чисто женскими (особенно – любопытством) [1, с. 102]; *дама сердца* – шутливое или ироническое; возлюбленная [3, т. 1, с. 224; 5, с. 138]. *Самая обаятельная и привлекательная* – любимая женщина [2, с. 607]; в данном случае ФЕ является атрибутивным словосочетанием, построенным по другой модели: прилагательное + прилагательное, но словосочетание субстантивируется.

3. *Женщина – семья*

Дражайшая половина – устаревшее, шутливое; супруга, жена [5, с. 402]; модель иная прилагательное + существительное, не называющее лицо; *соломенная вдова* – шутливая, жена, временно оставшаяся без мужа, например, уехавшего в командировку или в отпуск, или не живущая с ним [1, с. 83; 4, с. 57]; *бесплодная смоковница* – бездетная женщина [1, с. 648].

4. *Ум – глупость*

Василиса премудрая – фольклорное; мудрая, рассудительная и добронравная девушка, женщина [1, с. 80]. ФЕ произошла как метафора от героини русских народных сказок по имени Василиса Премудрая. *Арина бесплодная* – диалектное, курское; ироническое; о безнадежно глупой женщине, дуре [1, с. 31]; *попрыгунья-стрекоза* – неодобрительное; легкомысленная, ветреная женщина [1, с. 558]. ФЕ образована на основе метафорического переноса по имени героини басни И.А. Крылова «Стрекоза и муравей».

Фразеолого-семантические группы, отражающие положительный или отрицательный образ женщины

По семантике, стилистической окраске и принадлежности ФЕ к активному или пассивному словарю из собранного нами фразеологического материала мы выделили следующие фразеолого-семантические группы.

Характеристика женщины по каким-либо признакам или привычкам. Наблюдаются субстантивные ФЕ с мелиоративной окраской: *Царевна Несмеяна* – народное, шутливое или ироническое; серьёзная задумчивая девушка, которую трудно рассмешить; тихоня, скромница [1, с. 737; 5, с. 576]. ФЕ является метафорой, образованной на сходстве с персонажем народной сказки царской дочерью Царевной Несмеяной, которая никогда не улыбалась, не смеялась. *Царевна недотрога* – разговорное, шутливое; женщина, которая держится подчёркнуто стро-

го, не допуская малейшей вольности или шутки [5, с. 576]. Фиксируется ФЕ с пейоративной окраской: *синий чулок* – устаревшее, неодобрительное; педантичная женщина, лишённая обаяния и женственности, поглощённая лишь научными интересами [1, с. 760; 4, с. 530].

Социальный статус женщины. *Железная леди* – прозвище Маргарет Тэтчер (1925–2013), премьер-министра Великобритании в 1979–1990-х гг., которая была первой в мире женщиной, занявшей этот пост. Ей были присущи твёрдость характера, принятие неординарных решений, высокий профессионализм. В публицистических текстах 2000-х гг. это прозвище использовалось часто, например: заголовок «Курица, яйцо и виски – вот диета по-английски». Текст: *Экс-премьер Великобритании Маргарет Тэтчер, оказывается, сидела на диете. Причем весьма эффективной. Всего за две недели, сообщает британское агентство Sky News, ей удалось похудеть на 9 кг. <...> Как правило, большинства поставленных перед собой задач Тэтчер добивалась, несмотря ни на что, – не зря же её прозвали Железной леди (Комсомольская правда. 02.02. 2010. С. 3).* На основе этого прозвища развивается вторичное публицистическое шутливое фразеологическое значение «любая женщина, отличающаяся решительностью, бескомпромиссностью и высоким профессионализмом», которое фиксируется во фразеологическом словаре [1, с. 379] и используется в публицистических текстах, например, в СМИ так называли экс-госсекретаря США Мадлен Олбрайт: заголовок «Олбрайт прилетела в Москву с «Войной и миром»». Текст под фотографией: *«Железная леди» американской дипломатии в России на сей раз продемонстрировала дружелюбие. Особенно на встрече со своим бывшим коллегой Игорем Ивановым.* Текст статьи: *Экс-госсекретарь США Мадлен Олбрайт посетила Москву во главе «группы мудрецов» НАТО, которые трудятся над подготовкой новой стратегической концепции альянса. Она изложила свои мысли по этому поводу студентам МГИМО, подчеркнув – это её частное мнение. Впрочем, ясно – многие из высказанных Олбрайт соображений так или иначе будут отражены в важнейшем документе НАТО (Известия. 12.02. 2010. С. 9).* Фразеологическое значение развивается на основе метафоры: сходству по чертам характера – твёрдости и профессионализму в решении проблем. Или ФЕ *первая леди* – новое, публицистическое; 1) жена президента США, хозяйка Белого дома; 2) супруга первого лица административной единицы (от государственного до поселкового уровня) [1, с. 379].

Женщина с типичными чертами характера. Эту группу представляют главным образом ФЕ с пейоративной окраской, например, злоба, злость как черта женщины: *старая карга – неодобрительное*; злая, сварливая и некрасивая женщина (обычно согнутая, костлявая и морщинистая женщина) [1, с. 290]; *леди Макбет – книжное*; властная, жестокая женщина, которая не остановится ни перед чем, чтобы достигнуть своей цели [1, с. 379]. ФЕ является метафорой, связанной с именем героини повести (очерка) Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» (1864), отличающейся тем, что ради своей страсти она была готова пойти на всё, даже на убийство свёкра. *Милитриса Кирбитьевна – народное, устаревшее*; красивая, но злая, сварливая и коварная женщина [1, с. 434–435]. ФЕ образована на основе метафоры; наблюдается соотношение с именем героини народной сказки о Бове-королевиче – злой, коварной и капризной королевы. *Баба-Яга – разговорное, презрительное*; злая сварливая или безобразная женщина [5, с. 16]. Этимологически ФЕ связана с именем персонажа народных сказок – Бабой-Ягой, являющейся злой старухой, колдуньей, это метафора. Или в характере женщины доминируют такие отрицательные черты, как заносчивость, угрюмость: *Фря какая! Что за фря! – ироническое*; заносчивая женщина [1, с. 379]; *кикимора болотная – нелюдимая, чуждающаяся общества, угрюмая женщина* [1, с. 299]; или: *Снежная королева – холодная надменная красавица* [2, с. 640].

Название женщины с учётом внешности, манер поведения. В данной группе отмечаются ФЕ с мелиоративной окраской: *дама, приятная во всех отношениях – шутивное, ироническое*; очень любезная, обходительная, приторно светская, несколько слащавая женщина [1, с. 174; 3, т. 1, с. 224]; *тургеневская барышня – нежная, романтически настроенная девушка, мечтающая о возвышенной любви и далёкая от реальной жизни* [1, с. 45]. ФЕ возникла на основе метафоры (сходство по поведению, манерам общения) под влиянием женских образов, созданных русским писателем XIX в. И.С. Тургеневым в его произведениях «Рудин», «Дворянское гнездо», «Новь». ФЕ *писаная красавица* – иногда *ироническое*; очень красивая девушка, женщина [1, с. 220]. Лексема *писаная* соотносится со значениями «рисовать», «раскрашивать». Первоначально означало украшать себя косметическими средствами: пудрой, румянами и т.п. *Лиса Алиса* – 1) о женщине по имени Алиса, 3) о рыжеволосой женщине [2, с. 360]. Значение ФЕ возникло на основе метафоры, связанной с героиней сказки А.Н. Толстого «Золотой ключик» (1936). *Сладкая*

женщина – новое, шутивное; привлекательная, обаятельная женщина [1, с. 220]; 1) очень привлекательная (обычно пухленькая) женщина; 2) прозвище актрисы Н. Гундаревой; по одноименному названию кинофильма по повести И. Велембовской (1973) [2, с. 631].

ФЕ *самая обаятельная и привлекательная* – это и красивая женщина, и комплимент любой женщине [2, с. 607]. Данная ФЕ образована на основе метафоры: сходство с героиней одноименного названия кинокомедии (1985), которая стремилась к привлекательности, красоте, чтобы мужчины обратили на неё внимание. Следует отметить тот факт, что данная ФЕ часто встречается в публицистических текстах, в частности в заголовке, например: заголовок статьи «**Самая обаятельная и привлекательная**», в которой речь идёт о женском журнале «Крестьянка»: *Первый в России женский журнал появился в 1799 году и назывался «Модное ежемесячное издание. Библиотека дамского туалета». В нём публиковали любовные женские романы, стихи, сентиментальные рассказы. «Доставить прекрасному полу в свободные часы приятное чтение» – так издатель Николай Новиков определил предназначение издания. Накануне революции только Петербурге выходило около 40 газет и журналов, посвященных стилю, шитью и хозяйству, а с приходом советской власти самой любимой подружкой на долгие годы стала «Крестьянка». 6 июня 1922 года вышел её первый номер. За следующие 90 лет журнал из агитки превратился в гламурный глянец. Мужчины «Крестьянку» часто называли «бабская евангель» или «бабья библия» [14, с. 47].*

В словарях фиксируются следующие ФЕ с пейоративной окраской: *ободранная (драная) кошка – просторечное, пренебрежительное*; слишком худая, измождённая женщина [5, с. 259]; *сатана в юбке – просторечное, неодобрительное*; неприятная женщина, раздражающая непоседливостью, болтливостью [5, с. 472]. Названные ФЕ образованы с помощью метафорического переноса значений на основе сходства по внешнему виду и признакам поведения.

Название женщины с учётом возраста. Следует особо заметить, что по поводу возраста женщины и отношения самой женщины к нему существует большое количество текстов, в которых отражается шутивная или ироническая тональность, так как возраст женщины, в соответствии с традициями народной культуры и этикой российского общества, не озвучивается, срывается. Советский и российский писатель XX века А.И. Приставкин (1931–2008) писал в очерках-воспоминаниях: «*Кто-то из гостей*

обозначил: *мол, у женщины бывает шесть возрастов: девочка, девушка, молодая женщина, молодая женщина, молодая женщина и молодая женщина...*» [15, с. 191]. Во фразеологических словарях мы нашли лишь пейоративные названия: *старая дева/девка – просторечное*; *немолодая незамужняя женщина* [4, с. 130; 5, с. 142]; *вековая невеста – немолодая женщина, не бывшая замужем, старая дева* [5, с. 322]; *старая скворечница (скворечня) – грубо-просторечное, пренебрежительное*; *старая женщина (преимущественно в обращении)* [5, с. 492]. В основе этих ФЕ лежит метафора. Как видим, в рамках русской традиции для женщины возраст является одним из показателей не только её внешности, но и черт характера: женщина принимает меры, чтобы оставаться внешне молодой и привлекательной, украшая себя, но с возрастом она проявляет больше отрицательных черт: ворчливость, неопрятность.

Название женщины по профессии, роду занятий. Данную группу составляют, во-первых, устаревшие ФЕ: *классная дама – дореволюционное*; *воспитательница в женских средних учебных заведениях* [5, с. 138]; *сестра милосердия – в дореволюционной России медицинская сестра* [5, с. 487]; *христова невеста – 1) устаревшее; монахиня; 2) умершая девушка* [5, с. 322]. Второе значение связано с русской ментальностью: женщина не успела создать семью, так как по воле Божьей ушла рано из жизни. Во-вторых, *современные* ФЕ: *Мойдодыр – прозвище уборщицы; этимологически ФЕ связана с героем одноименной сказки в стихах для детей К.И. Чуковского «Мойдодыр»* [2, с. 386]; *просто Мария – о портнихе, швее, учительнице труда. Данная ФЕ образована метафорическим переносом на основе одноименного названия мексиканского телесериала (1989)* [2, с. 386]. *Снежная королева – 1) холодная надменная красавица, 2) о женщинах, связанных с севером, зимними видами спорта. ФЕ образована метафорическим переносом по имени героини одноименной сказки Г.Х. Андерсона* [2, с. 640]. *Красотки кабаре – пренебрежительное; девушки, развлекающие своими танцами публику в ресторанах с эстрадными площадками (кабаре); иногда красотками кабаре называют женщин асоциального поведения, проводящих время в кафе или ресторанах* [1, с. 357].

Собирательный образ женщины. *Прекрасный пол – женщины* [1, с. 549]; *прекрасная (слабая) половина рода человеческого – шутовское; женщины* [5, с. 402]; *женский род – разговорное; женщины* [5, с. 402]; ФЕ этой фразеолого-семантической группы созданы как противопоставление по гендерному признаку мужчине.

Заключение

Изучив ФЕ как единицы языка в парадигматике, представляющие собой по грамматической структуре главным образом субстантивные (по главному слову) и атрибутивные (по содержанию и связи компонентов) словосочетания, именующие женщину, с семантической, этимологической, стилистической точек зрения, а также по принадлежности к активному или пассивному фразеологическому составу, мы пришли к следующим выводам.

По семантике выделяются две большие группы фразеологических единиц. Первая группа ФЕ строится на следующих семантических оппозициях:

- женщина (социальное поведение) – общество (мораль);
- женщина – мужчина (гендерный аспект);
- одинокая женщина – семья;
- ум – глупость.

Вторую фразеолого-семантическую группу представляют ФЕ, которые мы объединили по определённому семантическому признаку:

- характеристика женщины по каким-либо признакам или привычкам;
- социальный статус женщины;
- женщина с типичными чертами характера;
- название женщины с учётом внешности, манер поведения;
- название женщины с учётом возраста;
- название женщины по профессии, роду занятий;
- собирательный образ женщины.

Некоторые ФЕ образованы как эвфемизмы для замены грубых или асоциальных явлений или непрестижных профессий: *жрица Венеры, жрица наслаждений, дама с камелиями, дама полусвета, Арина бесплодная, Мойдодыр* и др.

Во фразеологических словарях прослеживается динамика в названии женщин, заключающаяся в устаревании одних ФЕ и появлении новых, поэтому одна часть ФЕ фиксируется с пометой «устаревшее» (*дама из Амстердама, Евина внучка, Милитриса Кирбитьевна, синий чулок, христова невеста, классная дама, сестра милосердия*), а другая – с пометой «новое» (*железная леди, сладкая женщина, самая обаятельная и привлекательная, просто Мария, Мойдодыр* и др.). Как правило, новое значение появляется в публицистических и художественных текстах, а также в разговорной речи (сказочные персонажи).

С точки зрения стилистической окраски, отмечают в большем количестве разговорные, пренебрежительные, иронические, шуточные ФЕ (*Арина бесплодная, старая скворечница, Баба-Яга, старая карга, царица Недотрога, царица Несмеяна, старая девка*) по сравнению с

книжными (*вавилонская блудница, жрица Венеры, жрица наслаждений, дама полусвета, леди Макбет*). При этом наблюдаются ФЕ как с пейоративной (*старая скворечница, ободранный (дранный) кошка, сатана в юбке, Фря какая! Что за фря!* и др.), так и с мелиоративной окраской (*писаная красавица, Василиса премудрая, дама, приятная во всех отношениях, первая леди* и др.).

С этимологической точки зрения, большая часть ФЕ образовалась на основе метафорического переноса значений (сходство по внешности, свойству характера, манерам поведения и пр.). Метафорический перенос значения связан с именами собственными: а) персонажами сказок: – *Василиса премудрая, Царевна Несмеяна, Милитриса Кирбитьевна, Баба-Яга, Снежная королева, а также художественных произведений – Леди Макбет* (Н.С. Лесков «Леди Макбет Мценского уезда»), *Сонечка Мармеладова* (Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»). Часть ФЕ в культурологическом плане является народной, фольклорной, другая часть – книжной.

Следует заметить, что образование ФЕ – это процесс динамический, поэтапный, в частности ФЕ, именующих лиц женского пола по разным признакам в гендерном противопоставлении, чему способствуют тексты малых речевых жанров (афоризмы, мини-анекдоты), СМИ, кино- и телефильмы, художественные произведения. В связи с этим можно утверждать, что состав выделенных нами фразеолого-семантических полей будет пополняться, при этом одни ФЕ устареют, другие будут обозначены как новые.

Итак, образ русской женщины представлен во ФЕ как с положительной, так и с отрицательной сторон, но в целом шутливо или иронично в соответствии с особенностями русской смеховой культуры с разных позиций: внешнего вида, манер, рода занятий, социального статуса, соблюдения этики, интеллекта, типичных черт характера. Часть ФЕ соотносится с фольклорными образами, что свидетельствуют о наличии типичных для женщины признаков поведения, её роли в обществе, занимаемом ею месте в семье, отношении к мужчине и себе. Так, к типичным отрицательным чертам относятся злоба, угрюмость, нелюдимость, тупость, неухоженность, сварливость, асоциальное положение и поведение; к типичным положительным чертам – доброта, ухоженность и красота, ум, целеустремлённость, решительность, профессионализм.

Список литературы

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 926 с.
2. Дядечко Л.П. Крылатые слова нашего времени. Толковый словарь. М.: НТ Пресс, 2008. 797 с.
3. Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова: сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). В 2 томах. М.: ТЕРРА, 1997. 624 с.
4. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
5. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. / Под ред. А.И. Фёдорова. М.: Топикал, 1995. 608 с.
6. Современный русский язык: словарь-справочник / Под ред. П.А. Леканта. 2-е изд. М.: Просвещение, 2005. 303 с.
7. Мокиенко В.М. Образы русской речи. Историко-этимологические очерки фразеологии. 3-е изд. М.: Флинта, Наука, 2009. 464 с.
8. Морозова И.А. Объективация концепта «Женщина» во фразеологических словарях русского языка // Проблемы истории филологии, культуры. Филология. 2009. № 2. С. 163–167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivatsiya-kontsept-a-zhenschina-vo-frazeologicheskikh-slovyah-russkogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 09.01.2023).
9. Сафонова С.С., Чупрякова А.А., Замлотдинова Э.Р. Наименование женщины в русской фразеосистеме // Филология и культура. Серия: Филологические науки. Лингвистика. 2017. № 4 (50). С. 84–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naimenovaniya-zhenschiny-v-russkoy-frazeosisteme?ysclid=lcom8qy585991627023> (дата обращения: 09.01.2023).
10. Ермолаева М.В. Философский аспект гендерной фразеологии // Вестник ЧПУ. 2011. № 2. С. 206–213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-aspekt-gendernoy-frazeologii/viewer> (дата обращения: 21.12.2022).
11. Ермолаева М.В. Специфика семантической структуры гендерно маркированных и гендерно управляемых фразеологических единиц // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. Т. 15. 2018. № 1. С. 11–15.
12. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
13. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
14. Попельных И. Как «Крестьянка» с «Крокодилом» жила // СССР: летопись страны. 2021. № 5. С. 47.
15. Приставкин А.И. Синдром пьяного сердца. Ночевала тучка золотая. М.: Олимп, АСТ, 2001. 576 с.

THE IMAGE OF A RUSSIAN WOMAN THROUGH THE PRISM OF PHRASEOLOGICAL UNITS AND TEXTS OF SMALL SPEECH GENRES

E.I. Beglova

Abstract. The subject of the study was phraseological units containing the characteristics and assessment of a Russian woman in her attitude to the world around her, family, man, life, etc., which constitutes a specific image of a woman formed from the typical properties of her character, appearance, behavior, intelligence, which are manifested in typical situations. The paper aimed to identify the image of a Russian woman captured in phraseological units of different periods of social development, partly in aphorisms and mini-jokes close in figurativeness and accuracy to phraseological units. The features of the image of a Russian woman, captured in phraseological units reflecting different social periods, and partially in the texts of small speech genres, were described from the semantic, etymological, and stylistic points of view. It is demonstrated that, in general, a woman is presented in a joking or ironic way, which is typical of Russian laughter culture.

Keywords: phraseological units, phraseological dictionary, phraseological-semantic group, semantics, etymology, stylistic coloring, texts of small speech genres.

References

1. Birikh A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Russian phraseology. Historical and etymological dictionary. M.: Astrel: AST: Keeper, 2007. 926 p.
2. Uncle L.P. Winged words of our time. Explanatory dictionary. M.: NT Press, 2008. 797 p.
3. Mikhelson M.I. Walking and apt words: a collection of Russian and foreign quotations, proverbs, sayings, proverbial expressions and individual words (allegories). In 2 volumes. M.: TERRA, 1997. 624 p.
4. Phraseological dictionary of the Russian language / Edited by A.I. Molotkov. M.: Russian language, 1986. 543 p.
5. Phraseological dictionary of the Russian literary language of the late XVIII–XX centuries / Edited by A.I. Fedorov. M.: Topic, 1995. 608 p.
6. Modern Russian language: dictionary-textbook / Edited by P.A. Lekant. 2nd ed. M.: Prosvechenie, 2005. 303 p.
7. Mokienko V.M. Images of Russian speech. Historical and etymological essays of phraseology. 3rd ed. M.: Flint, Science, 2009. 464 p.
8. Morozova I.A. Objectification of the concept of «Woman» in phraseological dictionaries of the Russian language // Problems of the history of philology, culture. Philology. 2009. № 2. P. 163–167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivatsiya-kontsepta-zhenschina-vo-frazeologicheskikh-slovyah-russkogo-yazyka/viewer> (Date of access: 09.01.2023).
9. Safonova S.S., Chupryakova A.A., Zamalyutdinova E.R. The name of a woman in the Russian phraseosystem // Philology and culture. Series: Philological Sciences. Linguistics. 2017. № 4 (50). P. 84–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naimenovaniya-zhenschiny-v-russkoy-frazeosisteme?ysclid=lcom8qy585991627023> (Date of access: 09.01.2023).
10. Ermolaeva M.V. Philosophical aspect of gender phraseology // Bulletin of CSPU. 2011. № 2. P. 206–213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-aspekt-gendernoy-frazeologii/viewer> (Date of access: 21.12.2022).
11. Ermolaeva M.V. Specificity of the semantic structure of gender-marked and gender-controlled phraseological units // Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. Vol. 15. 2018. № 1. P. 11–15.
12. Rosenthal D.E., Telenkova M.A. Dictionary of Linguistic terms. 3rd ed., corrected and expanded. M.: Enlightenment, 1985. 399 p.
13. Linguistic encyclopedic dictionary / Gl. ed. V.N. Yartseva. M.: Soviet Encyclopedia, 1990. 685 p.
14. Popelnyukhov I. How a «Peasant woman» lived with a «Krokodil» // USSR: chronicle of the country. 2021. № 5. P. 47.
15. Pristavkin A.I. Drunken heart syndrome. The golden cloud spent the night. M.: Olympus, AST, 2001. 576 p.